

«Мне очень жаль, что твой урок был прерван, Хаку»

«Все было хорошо, Наруто-кун. Я чувствую, что все еще многому научилась, даже когда ты им помогал, кроме того, это мило, насколько они уважают тебя».

«Они уважают?» Спросил Наруто в легком замешательстве.

«Я так думаю, особенно Конохамару. Меня не удивило бы, если бы он захотел изучать фуиндзюцу просто потому, что знал, что его старший брат хорош в этом».

«Но разве он не должен хотеть делать то, в чем он хорош?»

«Да, но иногда, когда ты заботишься о ком-то и восхищаетесь им, ты хочешь делать некоторые из вещей, которые делают он. Я никогда не стану пользователем кендзюцу, но мои скрытность и бесшумные навыки убийства принадлежат Забуза-сама. Я хотела научиться вещам, в которых он преуспел»

«О» Всё, что Наруто мог сказать на это. Он мог немного понять, его Оджи-сан был его вдохновением для того, чтобы когда-нибудь стать Хокаге, но он просто предполагал, что должен сделать это по-своему, хотя чем больше он думал об этом, тем больше он понимал, что его различные сенсеи не обучали его просто навыкам, а навыкам, которые они усердно совершенствовали, то, что они считали важными.

«Так это как наследие?» Спросил Наруто.

«Точно и независимо от того, что ты делаешь, небольшая часть тебя живет через твоих учеников и их учеников. Благодаря тебе всегда могут быть люди, которые понимают фуиндзюцу как способ общения чакры с миром, а не просто методом боевых действий»

«Думаю, мне это нравится» Сказал Наруто, немного подумав «Не могла бы ты научить меня чему-нибудь?»

«Эм, я могу, но почему?»

«Потому что таким образом, несмотря ни на что, я всегда буду частью тебя и буду распространять твоё наследие».

«Это очень мило, Наруто-кун». Наруто оглянулся на нее слегка озадаченно, он не пытался быть милым, но пожал плечами. Позже ему придется спросить об этом своего Оджи-сана. Двое продолжали путь, пока не добрались до своих квартир, оба попрощались. Хаку проводила день в размышлениях о том, чему научить Наруто, Наруто разделял свое время на подготовку к новой миссии и попытки разгадать последнюю тайну проклятой печати Анко.

Зеленые глаза смотрели в голубые, не мигая. Иноичи совсем не обрадовался, увидев, как Узумаки затемняет его дверь. То, что мальчика, казалось, совершенно не беспокоил суровый взгляд Иноичи, только усиливало его раздражение, но то, что вывело внимание Иноичи на передний план, было ответом Наруто на вопрос Иноичи.

«Я здесь ради вашей дочери, Яманака Иноичи-сан».

«О, и не хочешь ли ты навестить мою жену после того, как закончишь?» Саркастически спросил Иноичи. Наруто, однако, не ответил, задавшись вопросом, есть ли у миссис Яманака необходимость в печатях или это по медицинским причинам, а просто прошел мимо лидера клана. Хината написала ему, что Ино нуждается в помощи, поэтому он немедленно пришёл.

Увидев, что он не собирался отвечать, Иноичи снова заговорил: «Ино в своей комнате, наверху и слева»

«Спасибо, Яманака-сан» Сказал Узумаки, прежде чем отправиться к своему конечному пункту назначения. Когда он прибыл в комнату Ино, он постучал в закрытую дверь, он был слегка удивлен, когда дверь распахнулась, и почти обезумевшая Ино втянула его в свою спальню и бросила на свою кровать. Он видел, как Хината улыбнулась, но это была не ее обычная улыбка, поэтому он не знал, было ли это забавно или что-то в этом роде.

«Я рада, что ты здесь, Наруто-кун. Мне нужна помощь, и Хината-чан сказала, что ты сможешь ее предоставить».

«Я сказала, что Наруто-кун может придумать, как помочь тебе, потому что твой рот доставил тебе неприятности, Ино-чан» Поправила Хьюга.

«Одно и то же» Ответила Ино, пожимая плечами, и сразу же вернулась в состояние, близкое к панике. «Как сказала Хината, ты моя единственная надежда!» Сказанное заявление заставило Хинату тупо уставиться на Ино, задаваясь вопросом, есть ли у девушки сила отрицать реальность, как она считает нужным. Наруто просто сидел в тишине. Ино, немного ближе познакомившись с речью Наруто, которая включала в себя много молчания и пустых взглядов, пришла к выводу, что он ждал, пока она расскажет ему о реальной проблеме, поскольку его присутствие сигнализировало о его готовности попытаться помочь. Она узнала, что Наруто не утверждал очевидного.

«Хорошо, вот и моя проблема, в нашей последней миссии С-ранга некоторые вещи стали сложными. Мы справились с этим, но во время боя я видела, как Асума-сенсей использовал эти лезвиями, и это выглядело так круто. Конечно, я умоляла его научить меня. Я имею в виду, что я так отстала. Даже Лоб может опередить меня, так как она тренируется с тобой, верно?»

«Скорость прогресса Сакуры-сан была в пределах ожидаемого».

«Видишь, как и говорит Наруто-кун, потому что эта ходячая доска становится сильнее. Мне

просто нужно преимущество, туз, о котором никто не подозревает, и это поможет в моем тайдзюцу»

«Это всё хорошие причины, Ино-чан, но я не понимаю, как мне убедить Асуму-сана обучить тебя».

«О, нет, это не то, с чем мне нужна помощь. Я бросила вызов Асуме-сенсею, я сказала, что если я смогу побить Шикамару и Чоджи одновременно, ему придется тренировать меня, и он согласился. Проблема в том, что Шикамару очень умный, может быть, даже умнее, чем ты и Сакура. Чоджи милый, но он танк. Я могла бы бить его весь день, и он бы этого не чувствовал. Только Саске-кун, Киба и ты действительно могли причинить ему боль Академия. По отдельности они были бы проблемой, но вместе... Я полностью облажалась. Я надеялась, что ты дашь какой-нибудь совет или, может быть, супер печать, чтобы выиграть бой для меня. Так что ты скажешь? Хочешь достать чернила и бумагу для твоей дорогой Ино-чан? "

«Когда твой вызов?» Спросил Наруто.

«Три дня, Асума-сенсей дал нам два выходных, и мы начинаем по возвращении. Итак, ты мне поможешь?»

«Да» Начал Наруто, но его прервали.

«ПРЕК-»

«Но я не дам тебе никаких печатей» Закончил Узумаки.

«Что? Почему? Да ладно, ты можешь полностью заманить их в ловушку, это будет легко» Скулила Ино.

«Возможно, но это не моя задача, Ино-чан, а твоя. Это шанс для тебя стать лучше, и я бы не стал хорошим другом, если бы отобрал это у тебя».

Ино хотела попросить еще немного, но легкий намек на самодовольство на лице Хинаты сказал ей все, что ей нужно было знать «Ты знала, что он скажет нет, не так ли?»

«Да» Ответила Хината, не скрывая своего удовольствия «Но это не значит, что мы не можем помочь тебе, Ино-чан. Мы просто не решим твою проблему за тебя».

Ино фыркнула, прежде чем смириться: «Хорошо, что я могу сделать?»

«Каковы правила этого испытания, Ино-чан?»

«Вероятно, это стандартные правила спарринга, Асума-сенсей ничего не оговаривал перед нашим уходом»

«О, хорошо. Тогда испытание уже началось» Наметил Наруто, заставив Ино взглянуть на него в явном замешательстве.

«Нет, Наруто-кун, мы сражаемся в пятницу».

«Нет, тебе нужно только появиться, чтобы победить в пятницу, Ино-чан. Это не значит, что ты не можешь предпринять шаги, чтобы обеспечить свою победу, в идеале, и Шикамару, и Чоджи должны делать то же самое».

«Но это всего лишь спарринг»

«Нет, Ино-чан, это миссия по убийству с требованием, чтобы клиент смотрел, как ты совершаешь убийство в определенное время».

«Что?»

«Вне твоего соглашения с Асумой-саном и законов Конохи ты можешь действовать, не нарушая условий соглашения. Было бы безответственно с твоей стороны не искать всех преимуществ, Ино-чан. Как говорит мой Оджи-сан: если шиноби оказывается в честной схватке, он сделал что-то не так»

Ино уставилась на слова Наруто, гадая, так ли он думает о вещах, видит ли тренировки сквозь призму будущих миссий или этику шиноби. Заявление было кратким, но эффект был бы глубоким. Ино чувствовала себя маленькой и незрелой, задаваясь вопросом, не поэтому ли Асума-сенсей не хотел ее больше тренировать. Она была слишком линейной, слишком маленькой в своем мышлении. Она беспокоилась о победе в день спарринга. Это было глупыми рассуждениями ученика Академии.

Конечно, он не хотел бы обучать ее навыкам среднего уровня, она все еще притворялась ниндзя. Она должна была увидеть, что бой произошел в тот самый момент, когда Асума-сенсей согласился на пари. И что еще хуже, она ожидала, что ее друг просто решит ее проблему, чтобы она могла получить то, что хотела. Наследница Яманак от стыда опустила голову, к большому замешательству Наруто. Хината, однако, точно знала, что происходит, поскольку она была хорошо знакома с выражениями стыда и самокритики, присутствующими в языке тела Ино.

Ино немного подпрыгнула, когда почувствовала, что руки обнимают ее, но быстро расслабилась в объятии. «Все в порядке, Ино-чан. Из нашего выпускного класса, Шино-кун, вероятно, единственный, кто пришел к такому выводу. Мы все еще учимся, и ты не сделала ничего плохого».

«Я не хотел заставлять тебя чувствовать себя плохо, Ино-чан» Добавил Наруто. Он думал, что помогает, но опасался, что мог поступить наоборот.

«Ты не сделал. Мне просто стыдно, что я была такой незрелой из-за этого. Не мог бы ты остаться немного и помочь мне придумать план?»

«Конечно, Ино-чан».

Трио оставалось в комнате Ино и слушало, как она формулирует планы, предлагая только подсказки. Это продолжалось двадцать минут, прежде чем глаза Наруто ненадолго остекленели. За этим в комнату ворвался Иноичи, красный и тяжело дышащий. Мужчина выглядел взбешённым.

«УБИРАЙСЯ, ЧЕРТОВО ОТРОДЬЕ! УБИРАЙСЯ ПРЯМО СЕЙЧАС!» Глава клана Яманака начал кричать, но его жена оборвала его.

«ИНОИЧИ, оставь этого хорошего мальчика в покое!»

«Папа, почему ты кричишь на Наруто-куна? Он был здесь все время».

«ОН БЫЛ В МОЕЙ СПАЛЬНЕ С ТВОЕЙ МАТЕРЬЮ!» Две наследницы повернулись, чтобы посмотреть на Наруто, который, похоже, не очень беспокоился о том, что джонин кричит на него. Он предположил, что его подруги хотят объяснений, и он не возражал, поскольку сделал только то, о чем просил Иноичи-сан.